

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Масленченко
Сергей Валерьевич

**СУБКУЛЬТУРА ХАКЕРОВ
КАК ПОРОЖДЕНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Специальность 24. 00. 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

0 2 0117 7008

Санкт-Петербург
2008

Работа выполнена в секторе социологии политики и государственного управления Института социологии Национальной академии наук Белоруссии

Научный руководитель: – доктор философских наук, профессор
Бабосов Евгений Михайлович

Официальные оппоненты: – доктор философских наук, профессор
Соколов Евгений Георгиевич

– кандидат культурологии, доцент
Ляшко Анна Владимировна

Ведущая организация: – Санкт-Петербургский государственный
университет информационных
технологий, механики и оптики

Защита состоится «23» Октября 2008 года в 16 часов на заседании
совета Д.212.232.55 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, Менделеевская линия, д. 5, факультет философии и политологии,
ауд. 167

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М.Горького
Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «16» сентября 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Кандидат философских наук, доцент

А.А. Никонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации

На рубеже XX–XXI столетий проявились радикально новые тенденции в развитии культуры. Изобретение, а затем всемирное распространение новых средств массовой коммуникации способствовали информационной интеграции стран и даже континентов. В неразрывной связи с этими процессами человечество ощутило на себе первые последствия культурной глобализации. Российская и белорусская культуры как составные части мирового социокультурного пространства оказались включенными в трансформационные процессы, которые ведут к становлению новой культурной эпохи – информационному обществу. Осознавая важность исторического момента, переживаемого человечеством, гуманитарная наука, включая философию, социологию и культурологию, пытается исследовать процессы глобализации в политике, экономике, военной сфере, в мировой и национальных культурах, прогнозируя возможные последствия данных культурных трансформаций.

Происходящие перемены обнаруживаются в росте объемов информации, компьютерных и сетевых технологий ее хранения и передачи, расширении аудиторий и масштабов влияния телевидения, радио, мобильных средств связи и интернета, мирового экономического и культурного сотрудничества, образовании глобальных и региональных политических и экономических объединений, расширяющихся масштабах деятельности внутрикультурных образований: хакеров, кракеров, кардеров, фишеров, фрикеров, спамеров.

В условиях всесторонней международной интеграции огромное значение приобретает диалог между культурами и процессы обмена духовными и материальными инновациями. На первый план выходят межкультурные заимствования как важный фактор сближения стран. От появления новации до ее распространения не только в рамках “родной” культурной среды, но и в других культурах проходит меньше времени, чем это было 100–200 лет назад. Открытость глобального информационного пространства создает широкие возможности взаимопроникновения различных культурных систем и их достижений. Но в этих процессах нет фильтра безопасности, который бы защищал культуру и молодежь от негативных инноваций, проникающих извне и имеющих потенциальные возможности внедрения и объективации негативных социокультурных элементов фактически в любой национальной культуре. Так, порожденная техническим прогрессом и возникшая в США субкультура хакеров достаточно быстро распространилась по всему миру, своей деятельностью принося монго-миллиардные убытки, становясь при этом примером для подражания среди молодого поколения, растущего в условиях компьютеризации и интернетизации информационных потоков.

Осознание этих значительных изменений вызывает в научных кругах попытки разработки новой методологической и теоретической базы, которая позволила бы анализировать инновационные процессы как в самой культуре, так и в ее различных социокультурных сегментах. В гуманитарном знании попытки первого анализа взаимосвязи субкультуры и коммуникации, а также влияния

техники на их развитие можно отнести к первой четверти XX в. Именно в это время выходят в свет труды Н. Бердяева, Х. Ортега-и-Гассета, П. Сорокина, раскрывающие многообразное, в том числе и пагубное влияние технических достижений на современную культуру. В настоящее время отмечается тенденция к более взвешенному и комплексному изучению процессов, имеющих место в условиях трансформации индустриального общества в постиндустриальное.

Все более перспективными становятся коммуникативный и структурно-функциональный подходы к исследованию постиндустриального типа культуры; большой вклад в развитие этих направлений внесли Б. Малиновский, Т. Парсонс, В. Степин, Л. Уайт, Ю. Хабермас, Й. Хейзинга. Модели изучения информационных процессов и их влияния на стратификационное расслоение общества предложены в трудах Д. Белла, Д. Гранта, Д. Нейсбита, Э. Тоффлера, С. Хантингтона.

Однако в рамках современной культурологии тема молодежной субкультуры и коммуникации остается одной из малоисследованных областей. Отечественная культурологическая школа находится в процессе становления, что естественным образом сказывается на количестве исследовательских работ по данной тематике. Отсутствие систематизированных знаний и эффективной методологии при изучении субкультурных образований в условиях информатизации общества является общей чертой неразработанности данной проблемы на всем постсоветском пространстве. Проведенное диссертационное исследование внесет вклад в накопление теоретического и фактологического материала по субкультурам, функционирующим в эпоху информационного общества, послужит основой для дальнейших научных изысканий. Необходимость знаний по сегментарным образованиям приобретает большую актуальность в рамках реализации государственной политики духовно-нравственного воспитания граждан и, прежде всего, молодежи, которая является либо инициатором, либо продуктом преобразований в своей среде.

Изучение этих процессов важно для перспективного развития культурологического знания о новой эпохе, в которой техника, информация и каналы ее передачи становятся существенными механизмами трансформации общества и культуры, порождая новые субкультурные образования, ценностные ориентиры, модели поведения, постепенно заменяя старые традиционные программы человеческой активности.

Связь работы с крупными научными программами и темами

Исследование осуществлялось в процессе выполнения государственных программ ориентированных фундаментальных исследований “Социологическое исследование социальных процессов в современной Беларуси (социальные процессы)” в рамках тем “Взаимодействие социально-культурных перемен и трансформационных процессов в развитии современного белорусского общества”, разрабатываемой в 2003–2005 гг., и “Межкультурная коммуникация в контексте глобализационных процессов”, разрабатываемой в 2006–2010 гг.

Цель и задачи исследования

Целью диссертации является выявление социокультурных характеристик и особенностей развития субкультуры нового типа в рамках общества, испытывающего на себе влияние трансформационных процессов информационной эпохи.

В соответствии с этой целью определены следующие задачи:

– осуществление теоретико-методологического анализа особенностей субкультуры как относительно автономной внутрикультурной подсистемы, субъекты которой обладают самобытным образом и стилем жизни, набором ролей и системой ценностных ориентиров;

– выявление факторов, обуславливающих образование и развитие молодежных субкультур в рамках общей социокультурной динамики современного общества;

– определение и характеристика особенностей субкультур, наиболее сильно испытывающих на себе влияние информационных процессов, и условий их существования и масштабов влияния на людей, в первую очередь молодых;

– реконструкция системы внутригрупповых ценностей и социальных ролей представителей субкультуры хакеров в условиях становления информационного общества;

– выявление и характеристика социокультурных условий жизнедеятельности приверженцев субкультуры хакеров, испытывающей на себе влияния информационных процессов новой культурной эпохи.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает культура как динамически развивающаяся и постоянно трансформирующаяся социальная система, предметом – субкультуры как элементы социокультурной системы, находящиеся с ней в постоянном коммуникативном взаимодействии.

Гипотеза

На развитие и объективацию субкультур существенное влияние в условиях становления постиндустриального информационного общества оказывают новации в области техники и средств массовой коммуникации, что ведет к “субкультурному взрыву” и активному включению в него молодежи, а также к проявлению нового образца субкультур, порожденных информационной эпохой.

Методология и методы проведенного исследования

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования выступают основные положения коммуникативной теории, разработанной А. Бреттоном, С. Пру, В. Степиным, Ю. Хабермасом и Й. Хейзинга, и структурно-функциональной теории, представленной в работах Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, Р. Мертона, А. Радклифа-Брауна, Т. Парсонса, что дало возможность определить механизмы взаимодействия культуры и субкультуры, исследовать влияние стратегий коммуникации на генезис культуры как системы и субкультур как ее сегментов, связанных в своем существовании с конкретными жиз-

ненными установками, ценностными ориентациями, социально-политическими предпочтениями определенных групп молодежи. Кроме этого, методологическая основа диссертации формировалась с учетом идей и концепций М. Говарда, С. Лема, Н. Лумана, Л. Мамфорда, Д. Нейсбита, Х. Ортега-и-Гассета, О. Тоффлера, С. Хантингтона, Ф. Юнгера. Труды белорусских социологов и культурологов Е. Бабосова, А. Данилова, М. Можейко способствовали разработке теоретико-концептуальной основы и инструментария исследования.

В диссертации применялись системный, описательный и формально-правовой подходы к типологизации субкультур; ценными для исследования стали компаративный, криминалистический и другие методы.

Научная новизна и значимость полученных результатов исследования заключается в следующем:

- осуществлена культурологическая реконструкция взаимодействия субкультуры, техники и средств и способов коммуникации в социокультурном развитии современного общества;
- проанализированы и теоретически интерпретированы инновации в технике и средствах коммуникации как факторы информатизации общества и зарождения субкультур нового типа;
- впервые в рамках отечественной культурологии применен структурно-функциональный метод в исследовании субкультур, формирующихся и развивающихся в условиях перехода общества к информационному типу цивилизации;
- впервые осуществлены культурологический анализ и теоретическая экпликация содержания, ценностных установок и типичных моделей активности нового внутрикультурного социально-стратификационного образования – субкультуры хакеров.
- произведена культурологическая реконструкция социокультурного пространства актуализации субкультуры хакеров – всемирной информационной сети – интернета, представлены характеристика его основных сфер и стратегии активности в них хакеров.

Практическая значимость полученных результатов

Результаты и выводы диссертационного исследования, а также предложенные методики анализа изучаемых феноменов имеют существенное значение для интерпретации новых социокультурных образований в информационном обществе, исследования генезиса и функционирования культуры и ее подсистем и могут стать основой для проведения дальнейших исследований по молодежной субкультурной тематике, обеспечивают реализацию междисциплинарных связей между такими гуманитарными дисциплинами, как философия, культурология и социология.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы для целевой государственной политики в отношении конкретных социокультурных образований, представленных в Республике Беларусь, при разработке общих и

специальных курсов, подготовке учебных программ, пособий и методических разработок по философии, культурологии, социологии для вузов.

Отдельные материалы диссертации были использованы при разработке и чтении учебных курсов по «Культурологии», «Социологии», «Социологии права», прочитанных в разное время в Академии МВД Республики Беларусь в период с 2000 по 2007 г.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Культурное пространство представлено как социальная арена развертывания совокупности программ человеческой активности и ценностных ориентаций, находящихся на разных уровнях актуализации и локализующихся в рамках определенных субкультур. Субкультуры трансформируют программы под собственную сегментарную среду и ее носителей, создавая нередко социокультурные образования, ценности и модели поведения которых вступают в противоречие с господствующей культурой, – контркультуры.

2. Одним из источников трансформации культуры и общества являются инновации в технико-технологической сфере, которые выступают фундаментом для экспансии новых средств коммуникации, трансформации ценностных ориентаций имеющихся внутрикультурных подсистем и зарождения субкультур нового типа.

3. Субкультура хакеров выступает репрезентативной моделью внутрикультурных преобразований, происходящих в современной культуре на пути трансформации от индустриальности к постиндустриальности. Хакеры становятся создателями нового ценностно-нормативного комплекса ориентаций молодежи в информационную эпоху, а также активными инициаторами значительных изменений информационного общества: создания и распространения ПЭВМ и программного обеспечения, разработки и внедрения периферийных приборов и устройств моделирования и виртуального присутствия в цифровой системе, актуализации локальных и глобальных компьютерных сетей включая интернет.

4. Субкультура хакеров представляет собой сложно структурированное внутрикультурное образование, отличающееся разнообразием репрезентируемых им ролей: “белые” хакеры, “черные” хакеры, включая кракеров-вандалов, каркеров-шутников, кракеров-пиратов, кардеров, фишеров, фрикеро, спамеров, которые в своей деятельности опираются на клаберов и геймеров.

5. Эволюция компьютерной техники, средств и способов коммуникации во второй половине XX – начале XXI вв. в условиях перехода к постиндустриальному обществу выступили фактором, способствующим образованию интернета как нового культурного пространства информационной эпохи и субкультуры хакеров, которое со временем приобретает значительное количество атрибутов социальной реальности.

Личный вклад соискателя

Диссертация содержит вклад в разработку до сих пор недостаточно изученных проблем, таких, как: роль технических факторов и средств коммуника-

ции в возникновении и развитии субкультурных образований; механизм функционирования субкультуры в информационной среде; влияние процессов трансформации, вызванных переходом от индустриального к информационному типу общества, на современную культуру и ее подсистемы, место и роль субкультур нового типа в формировании мировоззрения и ролевых моделей в информационном обществе.

Диссертантом разработан ряд новых идей на основе синтеза знаний не только в сфере теории и истории культуры, но и в области философии, социологии культуры, социологии права, психологии, политологии и криминалистики. Предложенный автором структурно-функциональный анализ субкультуры и стратегий социокультурной коммуникации является самостоятельным исследованием, закрепленным в ряде авторских публикаций и апробированным в серии республиканских и международных научно-практических конференций. Материалы работы также широко использовались в разработке комплексной темы “Взаимодействие социально-культурных перемен и трансформационных процессов в развитии современного белорусского общества”, выполняемой Институтом социологии НАН Беларуси, в 2003–2005 гг.

Апробация результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования апробированы на следующих конференциях: Международной научной конференции “Стратегии коммуникативного поведения” (г. Минск, МГЛУ, 3–4 мая 2001г.), Второй внутриинститутской научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов “Социально-экономические, социально-политические и социально-культурные процессы в трансформирующемся обществе (г. Минск, Институт социологии НАН Беларуси, 28 июня 2002 г.), VII международной конференции “Комплексная защита информации” (Раубичи (Беларусь), 25–27 февраля 2003 г.), Международной научно-практической конференции “Проблемы развития образования, юридической науки и практики” (г. Минск, Академия МВД Республики Беларусь, 24–25 марта 2003 г.), Третьей межинститутской научно-практической конференции молодых ученых “Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусской обществе (г. Минск, Институт социологии НАН Беларуси, 27 июня 2003 г.), научно-практической конференции “Основы идеологии белорусского государства: методология и методика преподавания” (г. Минск, РИВШ БГУ, 30 октября 2003 г.), научно-практической конференции “Духовно-нравственное и физическое оздоровление общества: состояние, проблемы, поиск эффективных форм и методов” (г. Минск, БГУ, 23–24 декабря 2003г.), VIII международной конференции “Комплексная защита информации” (г. Валдай (Россия), 23–26 марта 2004 г.), IX международной конференции “Комплексная защита информации” (Раубичи (Беларусь), 1–3 марта 2005 г.), X Международной конференции “Комплексная защита информации” (г. Суздаль (Россия), 4–7 апреля 2006 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной Дню белорусской науки (г. Минск, 24 января 2007 г.), научно-практической конференции “Милиции Беларуси 90 лет: история и современность” (г. Минск, 27 февраля 2007 г.), XI Международной конференции

“Комплексная защита информации” (г. Новополоцк (Республика Беларусь), 20–23 марта 2007 г.).

Опубликованность результатов

Результаты исследования нашли свое отражение в 39 публикациях: 2 монографиях, 15 научных статьях в рецензируемых журналах, 14 материалах конференций, 2 тезисах докладов, 6 учебно-методических пособиях. Общий объем опубликованных материалов составляет 22,1 авторского листа.

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, которая включает в себя две главы, заключения и библиографического списка. Полный объем диссертации составляет 161 страница, из них 17 – библиографический список (в количестве 193 наименований использованных источников).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении и общей характеристике работы обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, раскрывается научная новизна, определяются связь работы с крупными научными программами, темами, целью, задачи, объект и предмет исследования, личный вклад соискателя и значимость положений, выносимых на защиту, а также отражаются степень апробированности и опубликованности результатов диссертации, структура и объем диссертации.

В первой главе “Субкультура: сущность, типы и факторы возникновения” диссертантом разрабатывается такая модель субкультуры, которая эффективно репрезентировала бы механизмы ее функционирования в условиях становления и развития постиндустриального общества.

В параграфе 1.1 “Историография и источники исследования” содержится анализ литературы по рассматриваемой теме, дается очерк основных этапов в развитии научной мысли по поставленной проблеме. Исторически первые публикации по проблематике субкультуры появились в конце 1960-х гг. в прессе США и Европы, в СССР – в середине 1980-х гг. Работы, посвященные субкультуре хакеров – внутрикультурному образованию, выстраивающему свою деятельность вокруг программно-технического преобразования цифрового виртуального пространства – интернета, актуализировались в западной периодике во второй половине 1990 гг. и носили констатирующий, описательно-статистический характер.

Автор выделяет три группы источников диссертационного исследования. К первой группе относятся работы А. Данилова, В. Степина, Э. Тоффлера, Х. Ортега-и-Гассета, Ф. Юнгера, в которых актуализируются теоретико-методологические предпосылки описания и анализа взаимодействия культуры и субкультуры в условиях технизации человечества. Вторая группа источников, раскрывающих содержание коммуникативных процессов в культуре и субкультуре

туре, природу селективного отбора стратегий коммуникации участниками информационного взаимодействия, представлена трудами Ф. Бретона, Н. Лумана, Д. Нейсбита, С. Пру, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса и Й. Хейзенги. Третья группа – источники, фрагментарно затрагивающие возникновение хакерской субкультуры и ее социального пространства, – работы В. Вехова, М. Кагельса, В. Козлова, А. Леонова, Г. Фролова, Т. Яковчука, статьи С. Бенхабиба, А. Войскунского, Н. Казакова, Г. Почепцова, К. Разлогова, В. Шаповалова.

Описание функциональной природы культуры представлено в работах С. Лема, Б. Малиновского, В. Степина. Значимый фактологический материал о субкультурах в трансформирующемся обществе и методы полевых исследований содержатся в работах Ю. Волкова, А. Данилова, С. Сергеева и Т. Щепанской. При исследовании стратегий активности носителей субкультур в условиях трансформации современной культуры важную роль играют знания о социокультурных ожиданиях, девиации и методах ее изучения, представленные в трудах Е. Бабосова, В. Вехова, Г. Воробьева, В. Кудрявцева, Р. Мертона, Г. Мухина, Н. Смелзера.

Однако существенным недостатком данных работ является отсутствие систематизированного и последовательного взгляда на субкультуры, которые являются результатом трансформации культуры, техники, средств и способов коммуникации, и методику их исследования.

В параграфе 1.2 “Теоретико-методологические основы исследования субкультуры как динамического сегмента культуры” разрабатывается такая модель субкультуры, которая эффективно репрезентировала бы особенности функционирования внутрикультурного образования в условиях информатизации общества. Для этого используется структурно-функциональный метод, представленный в работах Н. Лумана, Б. Малиновского, М. Можейко, В. Степина, Ю. Хабермаса, Й. Хейзинги, интерпретирующих субкультуру как сегмент культуры, который актуализирует программы активности, определяющие стиль жизни и мышления его носителей, отличающихся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и целеустановок от соответствующих характеристик главенствующей культуры.

В диссертации устанавливается, что субкультура выполняет функции, идентичные функциям культуры, но с некоторой сегментарной спецификой, а также актуализирует внутрикультурные программы деятельности и системы собственных ценностных ориентаций. В определенные периоды развития программы активности субкультур приобретают статус моделей девиантного поведения, а сама подсистема – наименование контркультуры.

В параграфе 1.3 “Место хакеров в типологиях субкультур” представлен анализ места хакеров среди других субкультур в рамках ставших классическими *описательной* и *формально-правовой* типологий внутрикультурных образований; анализируются преимущества и недостатки данных классификаций в условиях становления информационного общества.

В параграфе 1.3.1 “Описательная типология субкультур” рассматриваются основные типы субкультурных образований, констатируются их духовно-нравственные, социально-демографические, экономико-политические особенно-

сти. Описательный метод типологизации позволяет выделить следующие типы субкультур: 1) **романтико-эскапистские** (хиппи, индеанисты, толкиннисты, с некоторыми оговорками – байкеры, диггеры), 2) **гедонистическо-развлекательные** (мажоры, попперы, метросексуалы, готы, рокеры, музыкальные субкультуры), 3) **анархо-нигилистические-экстремистские** (битники, панки, скинхеды, анархисты), 4) **криминальные**, к которым причисляется и субкультура хакеров. Последние не признают “воровских предписаний”, их образа жизни и мыслей, придерживаются собственных систем ценностных ориентаций, осуществляют свою деятельность в рамках всемирной сети, а не в реальном социуме, поэтому все же не могут быть определены только в границах преступных подсистем.

В параграфе 1.3.2 “Формально-правовая типология субкультур” рассматриваются типы субкультур, критериями выделения которых стали степень правовой регламентации их статуса: **формальные** (с выраженным правовым статусом) и **неформальные** (без правового статуса), представленные **просоциальными**, соответствующими общественным ожиданиям (зелеными, неформалами художественной направленности – нумизматами, филателистами и др.), **асоциальными**, стоящими в стороне от социальных проблем (панками, мажорами, хиппи, рокерами), и **антисоциальными образованиями**, несущими серьезную опасность для общества (криминальными субкультурами). При такой типологизации субкультура хакеров относится к неформальным антисоциальным образованиям, что утрирует ее ценностное и ролевое содержание.

Существующие модели типологии взаимно дополняют друг друга, но не учитывают то, что одновременно со сферой высоких технологий зарождается новый тип субкультуры, который развивается и увеличивается за счет и в рамках нового средства массовой коммуникации – интернета. Репрезентирующей моделью таких изменений выступают хакеры. Старый тип субкультуры в качестве основных информационных ресурсов увеличения своих носителей и актуализации своих идей использовал традиционные средства массовой коммуникации – печатное слово, радио, телевидение, кинематограф – и объективировался в реальной, а не виртуальной действительности.

В параграф 1.4 “Факторы возникновения субкультуры и информатизация общества” определяются механизмы, порождающие субкультуры вообще и субкультуру хакеров в частности, а также процессы, трансформирующие индустриальное общество в информационное; в качестве таковых можно выделить следующие:

- во-первых, экономика выступает источником дифференциации социальной структуры общества, что ведет к объективации новых субкультур, как правило, в сферах трудовой деятельности и развлечений;

- во-вторых, идейно-политический вакуум на постсоветском пространстве вызвал частичную гибель старых культурных ценностей и идеалов и замену их мировоззренческими установками, заимствованными из других культур;

- в-третьих, возрастной фактор обуславливает стремление молодежи к поиску новых форм организации своей жизнедеятельности в рамках как формальных, так и неформальных образований;

- в-четвертых, межкультурные заимствования выступают источником

привнесения в отечественную культуру зарубежных субкультур, идеи и ролевые модели которых нередко подвергаются трансформации в связи с национальной спецификой;

- в-пятых, технические инновации в массовой коммуникации выступают одновременно как фактор возникновения и функционирования субкультур нового типа и как механизм трансформации общества в информационный тип.

Таким образом, при переходе к информационному обществу традиционные внутригрупповые и межгрупповые контакты ускоряются и учащаются благодаря развитию коммуникационных сетей, создаются предпосылки для появления субкультур, больше реализующих себя в информационном пространстве и его каналах распространения.

Во второй главе “Субкультура хакеров, ее ценностные установки и социальное пространство” предлагается анализ сущности субкультуры хакеров, определение перечня их социальных ролей и социокультурного пространства на фоне трансформационных процессов. Исследование этих процессов раскрыло значительную роль технико-технологических, главным образом компьютерных инноваций в формировании и развитии субкультуры хакеров и интернета.

В параграфе 2.1 “Роль компьютерной техники в зарождении субкультуры хакеров и интернета” подчеркивается тесная связь зарождающейся субкультуры хакеров и всемирного сетевого информационного пространства – интернета – с объективирующимися инновациями в области компьютерной техники.

Хакеры второй половины XX в. занимались созданием и преобразованием огромных по размерам первых компьютеров в портативные персональные, разработкой программного обеспечения для ПЭВМ, объективацией и распространением интернета.

Сегодня хакеры представляют собой виртуальное сообщество, располагающее в сети значительными информационными и интеллектуальными ресурсами и механизмами самоорганизации своей деятельности.

В параграфе 2.2 “Ценностные установки и набор ролей в субкультуре хакеров” анализируются выработанные субкультурой хакеров за несколько десятилетий своего существования системы ценностных ориентаций. Сегодня единой системы хакерских ценностей не существует, наибольшее распространение получили изложенные ниже аксиологические модели.

В 1984 г. Стивен Леви сформулировал следующие принципы “хакерской этики”: неограниченность и полнота доступа к компьютерам, бесплатность всей сетевой информации, децентрализация власти в сети, на компьютере можно творить искусство и красоту, компьютеры могут изменить твою жизнь к лучшему.

Сокращенной моделью системы ценностных ориентиров хакеров выступает “Манифест хакера” (8 января 1986 г.) Л. Блэнкеншипа, провозгласивший безразличие к цвету кожи, национальности и религии, превосходство знаний и нестандартного образа мыслей, безграничную свободу информации для исследования и изучения.

Наиболее развернутая модель, позволяющая реконструировать духовный

мир хакеров, представлена хакером первого поколения Э. Рэймондом: писать программы, доступные для всех, помогать тестировать и отлаживать такие программы, публиковать полезную информацию, помогать поддерживать работу инфраструктуры интернета, служить самой хакерской субкультуре.

Пути формирования навыков хакера: изучать методы программирования на основании языков *Python*, *Cu*, *Perl* и *LISP* через чтение и писание кодов, достать один из вариантов *Unix* в исходных кодах, научиться его использовать и с ним работать, использовать *World Wide Web* и писать на *HTML*, что позволит лучше понимать и изменять Интернет.

Статус в хакерской субкультуре строится на репутации. Субъектами оценки выступают только равные (в техническом и программном смысле) соискателю или превосходящие его.

В зависимости от мотивов деятельности субкультура хакеров делится на следующие группы:

1. **“Белые” хакеры** – малочисленная группа, оказывающая помощь программистам и пользователям в совершенствовании управления компьютером и виртуальными сетями, модернизации и создании новых программ, борьбе с “черными” хакерами.

2. **“Черные” хакеры, или кракеры** занимаются несанкционированным доступом к сетям и информации. В зависимости от целей деятельности в кракерской среде можно выделить следующие группы: **вандалы**, главная цель которых – взломать систему для ее дальнейшего разрушения; **шутники** действуют для достижения известности путем взлома компьютерных систем и внесения туда различных юмористических (с их точки зрения) эффектов; **взломщики** – профессиональные кракеры, действующие с преступной целью кражи или подмена хранящейся информации; **пираты** воруют свежие программы с помощью средств, самостоятельно разработанных или заимствованных у взломщиков, и обладают определенной специализацией: **пираты-взломщики** взламывают компьютерную защиту, **пираты-курьеры** копируют ворованное программное обеспечение на свой компьютер, **пираты-дистрибуторы** занимаются распространением ворованного ПО; **шпионы** охотятся за секретной информацией; **кардеры** используют чужие (ворованные) кредитные карты для электронной оплаты товаров или услуг; **фишеры** – интернет-мошенники, выдающие свои страницы за сайты других; **фрикеры** осуществляют взлом телефонных автоматов и сетей, обычно с целью получения бесплатных звонков или связи с интернетом; **спамеры** занимаются формированием и рассылкой непрошеной корреспонденции рекламного характера и обладают внутренней специализацией: **спамеры-кракеры** создают программы для сбора адресов компьютеров пользователей с сайтов и форумов и превращения их в машины для рассылки спама, **спамеры-собиратели баз данных** обслуживают нужды рассыльщиков и собирают для них почтовые адреса, которые объединяют в базы адресов, **спамеры службы рассылок** рассылают спам.

В качестве социальной базы индустрии, обслуживающей кракеров, традиционно выступают **клуберы** (постоянные посетители компьютерных клубов) и **геймеры** (любители компьютерных игр) как агенты, разносящие вирусосодер-

жащее программное обеспечение и спам.

В параграфе 2.3 “Интернет как социальное пространство субкультуры хакеров” исследуется интернет как новая сфера деятельности, трансформирующая мир и самого человека, которая приобретает все больше черт социокультурной реальности и объединяет, по данным ООН, свыше 1 млрд 20 млн человек, определяется роль и место хакеров в этом пространстве.

В диссертации установлено, что определяющую роль в функционировании всемирной сети продолжает играть хакерская субкультура, особенно первые поколения хакеров, выступающие основными вдохновителями активизации “белых” хакеров и противниками кракерских сообществ.

Основная задача “белых” хакеров – системное администрирование Виртуального пространства: поддержание универсальной свободной безопасной коммуникации.

В российском и белорусском сегментах интернета приблизительно до 2000 г. функцию системных администраторов выполняли только хакеры-самоучки. По мере расширения государственного участия в цифровом информационном пространстве администрирование в сети начало осуществляться специалистами, подготовленными в высших учебных заведениях. С этого момента “белые” хакеры совместно с системными администраторами, которые не обязательно поддерживают ценности хакеров, противостоят кракерским атакам.

Таким образом, “белые” хакеры в сотрудничестве с администраторами обеспечивают стабильность и поступательный рост темпов и масштабов дальнейшего развития сети, придавая ей все больше черт социальной реальности и обеспечивая актуализацию:

- **политической интернет-сферы**, которая позволяет гражданам осуществлять свои политические и гражданские права и обязанности через систему формальных и неформальных виртуально представленных общественных организаций и политических институтов, включая электронное правительство – новую модель государственного управления, построенную на возможностях современных информационных технологий;

- **сферы интернет-коммерции**, набирающей значительные экономические темпы и масштабы охвата аудитории, достигнув в 2007 г. объема в 400 млрд USD, создающей свое собственное производство, которое обеспечивает создание дополнительных рабочих мест – веб-порталов и сайтов;

- **правовой интернет-сферы**, центральным ядром которой выступают проблемы государственного и межгосударственного регулирования этой сферы жизнедеятельности, противодействию кракерской преступности, которое выражается в разработке электронного законодательства, в первую очередь защищающего военные, экономические и политические интересы отдельных государств и международных организаций. ООН предпринимает шаги по укреплению нейтралитета, ответственности и всеобщего характера интернета и продолжает устранять препятствия на пути интернационализации способов принятия решений;

- **духовной сферы**, которая характеризуется существенным участием религиозных, научных и художественных институтов в глобальной сети. И если

наука заявляет о себе, как правило, через размещение информации описательного познавательного-просветительного характера, то религиозные учреждения, организации, реализующие себя в искусстве, как, собственно, сами деятели искусств, пытаются перенести свою деятельность в киберпространство.

В итоге можно утверждать, что интернет приобретает все больше черт социальной реальности. В нем зарождаются и функционируют виртуальные социальные институты и группы, осуществляется реальная экономическая деятельность, создаются собственное производство и сфера услуг, объективируются новые отрасли экономики и трудовой активности населения, значительно расширяется сфера отдыха, реализуются новые аспекты индустрии развлечений, все больший удельный вес набирают религиозная и художественная сферы. Эти процессы происходят на фоне постоянного роста интернет-населения и расширения его географического влияния, что вызывает объективную необходимость не только в осуществлении общего регулирования и поддержания порядка, но и в защите прав и интересов пользователей, поскольку всемирная сеть становится сферой взаимодействия не только законопослушных граждан, но и преступников. А пока правительства пытаются разработать формально-правовые регуляторы интернета, хакеры самостоятельно, в большинстве случаев на неформальном уровне обеспечивают свободное функционирование всемирной сети и информации в ней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование дало возможность объяснить и охарактеризовать особенности и основные тенденции актуализации субкультуры в условиях перехода к информационному обществу и позволило получить следующие результаты.

1. В условиях постиндустриального общества на передний план внутрикультурного развития выходят субкультуры нового типа, в частности субкультура хакеров, выступающая источником инновационных программ жизнедеятельности, которые позволяют конструировать не только среду подсистемы, но и новое цифровое информационное пространство.

2. Наряду с традиционно называемыми факторами, такими, как экономический, политический и межкультурной коммуникации, оказывающими влияние на возникновение и развитие субкультурных образований, следует выделить особую роль техники, средств и способов коммуникации, которые с наибольшей очевидностью проявили себя при возникновении и развитии субкультуры хакеров. Кроме того, средства коммуникации и их потенциал позволяли и другим субкультурам преодолевать моностиличность господствующей культуры, расширяться численно и географически, внутренне консолидироваться.

3. Исследуя динамику изменений в сфере технического обеспечения коммуникации во второй половине XX в., можно говорить о зарождении новой субкультуры, которая является воплощением трансформационных процессов общества во внутрикультурной среде. Было установлено, что генезис и транс-

формация субкультуры хакеров происходят в результате смены ряда технических культур, в рамках которых были созданы условия для трансформации компьютерной техники и разработки технологий записи, хранения, передачи и использования информации как вербального, так и визуального плана. Анализ изменений, произошедших в технической культуре как одном из уровней господствующей культуры, показал огромную степень влияния этих трансформаций на сегменты культуры, связанные с техникой, главным образом компьютерной. В истории развития субкультуры хакеров выделяется несколько поколений ее представителей и соответствующих им особенностей:

- первое поколение хакеров обеспечило создание и преобразование первых компьютеров с использованием так называемой технологии доступа “разделения времени” в персональные ЭВМ, а к концу 1980-х гг. разработало системы ценностных ориентиров для данной субкультуры;

- вкладом второго поколения хакеров явилось изобретение в конце 1970-х гг. персональных компьютеров;

- третье поколение хакеров в начале 1980-х гг. создало значительную часть программного обеспечения компьютеров и их сетей;

- четвертое поколение хакеров актуализировало киберпространство, или интернет. Именно это поколение активно противостоит коммерциализации и узурпации какими-либо государственными органами региональных и опорных высокоскоростных коммуникационных магистралей сети, руководствуясь правом всеобщей доступности и бесплатности информации.

4. Структурно-функциональный анализ позволил установить, что субкультура хакеров имеет определенную внутреннюю неформальную иерархию: “белые” хакеры, “черные” хакеры (кракеры). Следует отметить, что кракеры, в свою очередь, социально неоднородны и имеют определенную структуру ролей: вандалы, шутники, взломщики, пираты, шпионы, кардеры, фишеры, фризеры, спамеры, опирающиеся на клаберов и геймеров как агентов спам-индустрии.

5. Интернет является социальным пространством субкультуры хакеров и имеет с ней общие исторические и технико-технологические корни. В условиях постиндустриальности всемирная сеть все больше приобретает черты культурно-сконструированного бытия:

- интернет конструирует модель виртуальной политической сферы с уникальной актуализацией политических партий и общественных движений формального и неформального порядков, предоставляет населению возможность реализации своих политических прав: от участия в обсуждении социально значимых вопросов до принятия юридических актов;

- в условиях роста количества пользователей, экономико-политического, военного и религиозного влияния всемирной сети, а также в целях защиты индивидуальных и коллективных интересов в киберпространстве важное регламентирующее значение получает правовая сфера в интернете, осуществляется реальная экономическая деятельность, создаются собственное производство и сфера услуг, объективируются новые отрасли экономики и трудовой активно-

сти населения, значительно расширяющие сферу отдыха, реализуются новые аспекты индустрии развлечений;

– возрастающий удельный вес приобретают духовная сфера, актуализирующаяся в виртуальном представительстве церковных, научных и художественных объединений и организаций.

В рамках информационного типа цивилизации современному гуманитарному знанию предоставляется редкая возможность исследования цифрового пространства, объективированного через интернет, и субкультур, жизнедеятельность сторонников которых связана с компьютерной техникой и новыми средствами коммуникации.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Публикации в периодических и продолжающихся изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационного исследования

1 Масленченко, С.В. Социальные роли субкультуры хакеров / С.В. Масленченко // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – № 27 . – С.65 – 68.

Монографии

1. Масленченко, С.В. Субкультура и коммуникация: монография / С.В. Масленченко. – Минск: Ин-т радиологии, 2003. – 90 с.
2. Масленченко, С.В. Субкультура хакеров: монография / С.В. Масленченко, Т.В. Рязанцева. – Минск: Тонпик, 2005. – 56 с.

Научные статьи в рецензируемых журналах

1. Масленченко, С.В. Анализ социальных ролей в субкультуре хакеров / С.В. Масленченко // Аналитика культурологии: сетевое научное электронное издание; № 1 (10), 2008. – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=456>, свободный – Загл. с экрана.
2. Масленченко, С.В. Виды культуры: тестовые задания / С.В. Масленченко // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2006. – № 3. – С. 99–101.
3. Масленченко, С.В. Интернет как социальное пространство / С.В. Масленченко // Теократия. – 2004. – № 2. – С. 98–105.
4. Масленченко, С.В. Информационные технологии манипулирования общественным сознанием и духовная безопасность / С.В. Масленченко // Управление защитой информации. – 2006. – Т. 10. № 3. – С. 352–356.
5. Масленченко, С.В. Киберкультура и молодежь: потенциальные векторы взаимовлияния / С.В. Масленченко // Управление защитой информации. – 2007. – № 2. – С. 245–249.

6. Масленченко, С.В. Культура как стратегия / С.В. Масленченко // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – №3. – С. 187–189.
7. Масленченко, С.В. Массовая коммуникация и свобода человека / С.В. Масленченко // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – №4. – С. 185–187.
8. Масленченко, С.В. Мироззренческие основы идеологического воспитания обучаемых в Академии МВД Республики Беларусь / С.В. Масленченко // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2004. – № 2. – С. 20–21.
9. Масленченко, С.В. Многомерность культуры: обзор, тестовые задания / С.В. Масленченко // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2007. – № 4. – С. 26–30.
10. Масленченко, С.В. Субкультура и контркультура: коммуникативно-функциональный подход / С.В. Масленченко // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2004. – №1. – С. 185–187.
11. Масленченко, С.В. Экономико-политические аспекты Интернет-пространства / С.В. Масленченко // Новая экономика. – 2006. – № 1–2. – С. 37–49.
12. Масленченко, С.В. Этические регуляторы корпоративных участников Интернет-пространства / С.В. Масленченко // Управление защитой информации. – 2006. – Т. 10. – № 1. – С. 74–76.
13. Масленченко, С.В. СМИ как фактор трансформации ценностных ориентиров / С.В. Масленченко, Т.В. Рязанцева // Управление защитой информации. – 2006. – Т. 10. – № 4. – С. 475–480.
14. Масленченко, С.В. Криминологический и социокультурный анализ молодежной субкультуры хакеров / С.В. Масленченко, Н.Е. Щербак // Управление защитой информации. – Т. 6. – № 1. – С. 110–122.

Материалы научных конференций

1. Масленченко, С.В. Белорусский сегмент преступности в сфере высоких технологий / С.В. Масленченко // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность: материалы науч.-практ. конф., Минск, 27 февр. 2007 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: К.И. Барвинок (отв. ред.) и [др.]. – Минск, 2007. – С. 100–104.
2. Масленченко, С.В. Внутрикультурная и межкультурная коммуникация в условиях глобализации и демократизации / С.В. Масленченко // Многоуровневая система подготовки кадров: материалы межвуз. науч.-метод. конф., Минск, 25 января 2004 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – С. 53–55.
3. Масленченко, С.В. Духовная безопасность через призму эволюции техники и общества / С.В. Масленченко // Комплексная защита информации: материалы XI междунар. конф., Новополоцк, 20–23 марта 2007 г. / отв. ред. А.П. Леонов – Минск: Амалфея, 2007. – С. 304–310.
4. Масленченко, С.В. Интернет как социальное пространство / С.В. Масленченко // Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе: сб. материалов Третьей межинститут. науч.-практич. конф. молодых ученых, Минск, 27 июня 2003 г./ НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск: ООО «ФУАинформ», 2003. – С. 221–227.

5. Масленченко, С.В. Информационное общество и кризис духовности / С.В. Масленченко //Комплексная защита информации: сборник материалов IX международной конференции / отв. ред. А.П. Леонов. – Минск, 2005. – С. 193–194.
6. Масленченко, С.В. Контент-анализ субкультуры хакеров / С.В. Масленченко //Комплексная защита информации: сб. материалов VIII междунар. конф., Валдай (Россия), 23–26 марта 2004 г. / отв. ред. А.П. Леонов. – Минск, 2004. – С. 229–231.
7. Масленченко, С.В. Кризис духовности: антиномия культуры и цивилизации / С.В. Масленченко // Духовно-нравственное и физическое оздоровление общества: состояние, проблемы, поиск эффективных форм и методов: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 декабря 2003 г.: в 2 ч. / БГУ. – Минск, 2005. – Ч. 2 – С. 27–29.
8. Масленченко, С.В. Массовая коммуникация и свобода человека / С.В. Масленченко // Стратегии коммуникативного поведения: материалы докл. междунар. науч. конф., Минск, 3–4 мая 2001 г.: в 3 ч. /Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2001. – Ч. 1 – С.49–53.
9. Масленченко, С.В. Молодежная субкультура и девиантное поведение / С.В. Масленченко //Проблемы развития образования, юридической науки и практики: материалы междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 45-летию Акад. МВД Респ. Беларусь, Минск, 24–25 марта 2003 г./ Акад. МВД Респ. Беларусь; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. И.И. Басецкого. – Минск, 2003. – С. 157–158.
10. Масленченко, С.В. Проблемы социокультурного анализа субкультуры хакеров / С.В. Масленченко // Социально-политические, социально-экономические и социально-культурные проблемы трансформирующегося общества. сборник материалов Второй внутриинститут. науч.-практ. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 28 июня 2002 г. – Минск: Современное слово, 2002. – С. 66–69.
11. Масленченко, С.В. Пути исследования государственной идеологии в рамках аналитики культуры / С.В. Масленченко //Основы идеологии белорусского государства: методология и методика преподавания: сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 2003 г. / РИВШ БГУ; под ред. Яскевич Я.С. – Минск, 2003. – С. 50–51.
12. Масленченко, С.В. Статистический анализ преступности в сфере высоких технологий / С.В. Масленченко //Комплексная защита информации : материалы XI междунар. конф., Новополоцк, 20–23 марта 2007 г. / отв. ред. А.П. Леонов. – Минск: Амалфея, 2007. – С. 311–313.
13. Масленченко, С.В. Интертекстуальная природа киберкультуры и преступления / С.В. Масленченко, Т.В. Рязанцева //Комплексная защита информации: сб. материалов IX междунар. конф., Раубичи, 1–3 марта 2005 г. / отв. ред. А.П. Леонов. – Минск, 2005. – С. 195–196.
14. Масленченко, С.В. О перспективах нравственной и правовой регламентации Интернет-активности физических лиц / С.В. Масленченко, Т.В. Рязанцева // Комплексная защита информации: сб. материалов X междунар. конф., Суздаль, 4–7 апреля 2006 г. / отв. ред. А.П. Леонов. – Минск: Амалфея, 2006. – С. 184–185.

Тезисы докладов

1. Масленченко, С.В. Субкультура хакеров как сегмент культуры // Комплексная защита информации / С.В. Масленченко // Тез. докладов VII междунар. конф. – Минск: Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси, 2003. – С. 169–170.
2. Масленченко, С.В. Стратификационный анализ кибер-преступности / С.В. Масленченко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки (Минск, 24 января 2007 г.) / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – С. 174–175.

Учебно-методические пособия

- 1 Масленченко, С. В. Культурология : учеб.-метод. пособие / П.Г. Мартысюк, С. В. Масленченко. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. – 40 с.
- 2 Масленченко, С.В. Культурология: учебно-метод. пособие для слушателей и студентов факультета права / С.В. Масленченко, П.Г. Мартысюк, О.И. Адамюк. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. – 32 с.
- 3 Масленченко, С.В. Культурология: учебно-метод. пособие для слушателей заочной формы обучения / С.В. Масленченко, П.Г. Мартысюк, О.И. Адамюк. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 52 с.
- 4 Масленченко, С.В. Культурология: учебно-метод. пособие для курсантов дневной формы обучения / С.В. Масленченко, П.Г. Мартысюк, О.И. Адамюк. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 24 с.
- 5 Масленченко, С.В. Культурология: учебно-метод. пособие для слушателей заочной формы обучения / С.В. Масленченко, П.Г. Мартысюк, О.И. Адамюк. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 52 с.
- 6 Масленченко, С.В. Культурология: материалы к лекциям / С.В. Масленченко, П.Г. Мартысюк. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 112 с.

Подписано в печать 02.09.2008 г. Заказ № 40.

1,27 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано на факультете философии и политологии СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Менделеевская лин., д. 5.